

«КОТОВСКИЙ»

Сценарий телевизионного художественного
восьмисерийного фильма

1 СЕРИЯ: «ДРУЗЬЯ».

1.1. НАТУРА. ОДЕССА, УЛИЦА У ВЫХОДА ИЗ ТЮРЬМЫ. ВЕСНА, ДЕНЬ.

ч/б.

Титр: «Одесса, март 1917 года»

Улица у ворот тюрьмы. Улица запущена, замусорена – в городе нет власти. Где-то невидимый оркестр играет «Марсельезу». Дверь в воротах тюрьмы открывается – на пороге стоит Котовский и трое надзирателей. Котовскому тридцать пять – тридцать шесть лет. Одежда – брюки, заправленные в сапоги, зелёный пуловер, пиджак, шляпа. Так он было одет при аресте, когда работал в имении помощником управляющего. Надзиратели угодливо прощаются с Котовским.

1-Й НАДЗИРАТЕЛЬ

Григорий Иванович, уж будьте так милостивы, сердца на нас не держите. Видите, как времена переменялись. Вчера – разбойник, под арестом у нас были, а сегодня...

2-Й НАДЗИРАТЕЛЬ

Если нужда приключится, слово замолвите. Можно просить о такой милости?

КОТОВСКИЙ

Можно, отчего нельзя? Можно.

Повернувшись от надзирателя, Котовский попадает в объятия франтовато одетых членов своей банды, они же – друзья детства Аарон Кицес и Иосиф Руф.

РУФ

Атаман, похудел. И бледный.

Обнявшись с Котовским, Руф и Кицес ведут его улице.

КОТОВСКИЙ

Извозчика не могли нанять?

КИЦЕС

Какой извозчик, Гриша? Митинги
кругом. Революция.

РУФ

Свобода. Не зря мы за неё столько
боролись.

КИЦЕС

Бардак – невероятный. С этой
свободой не поймёшь, то ли всех
грабить можно, то ли – никого. Не
поверишь, уже голова кругом.

КОТОВСКИЙ

Ничего, разберёмся.

Котовский останавливается – у стены лежит портрет Николая
II. Рама сломана, портрет проколот штыками, пробит пулями.

1.2. ИНТЕРЬЕР. КИШИНЁВ, СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЕ УЧИЛИЩЕ,
АКТОВЫЙ ЗАЛ. ДЕНЬ.

Выход в цвет.

ТИТР: «Кишинёв. Сельскохозяйственное училище. Июнь 1900
года».

Порезы и дырки на портрете затягиваются – на стене висит
неповреждённый портрет Николая II.

В зале – гул и суeta. Ученики училища торопливо
выстраиваются в шеренги.

В строю в первом ряду с постными лицами стоят друзья
Котовского, которые здесь на двадцать лет младше, чем в
первой сцене:

Алексей Зильберг – темноглазый и чрезвычайно шустрый, по
прозвищу «Немец», у него вечно торчит вихор на затылке,
отсюда – постоянная фраза друзей: «Немец, пригладь волосы». Олесь
Чеманский – вальяжный красавец, по прозвищу **Фоарте Симпатик**, что на
бессарабском языке значит «Красавец, Очень красивый».

Виктор Вайнер – толстоватый и флегматичный, вечно голодный,
отсюда его неблагозвучное прозвище «Желудок», на которое
он очень обижается.

Всем им, как и Котовскому, лет по 20, они накануне выпуска
из училища.

Перед ними мечется встревоженный и обильно потеющий
инспектор Бородянский – человек недалёкий и пугливый.

БОРОДЯНСКИЙ

Ровней, господа, ровней! Слова
гимна все помнят? В линейку, в
линейку! Ногу уберите, Чеманский!

Зильберг интересуется.

ЗИЛЬБЕРГ

Власий Игнатьевич, как там – «На
славу славься нам»?

ЧЕМАНСКИЙ

Немец, пригладь волосы!

БОРОДЯНСКИЙ

Ну что же вы, Зильберг! «Славься,
на славу, на славу нам!» Вайнер,
застегните мундир!

ЗИЛЬБЕРГ

Спасибо, Власий Игнатьевич!
Желудок, давай, помогу! Царь всё-
таки, не кто-нибудь!

Дверь в зал медленно открывается.

Все задерживают дыхание.

Вместо царя в зале появляется директор училища Иосиф
Григорьевич Киркоров. Холодно оглядев замерший строй, он
интересуется у задыхающегося от духоты и усердия
Бородянского.

КИРКОРОВ

Власий Игнатьевич, будьте любезны,
объясните мне, что тут происходит?

БОРОДЯНСКИЙ

Готовы к встрече Государя
Императора, господин директор!

Повисает пауза, во время которой Киркоров внимательно
изучает лицо инспектора. Затем директор без удивления
сообщает.

КИРКОРОВ

Если верить газетам, Власий
Игнатьевич, Государь в настоящее
время находится на отдыхе в
Ливадии. Вы располагаете иными
сведениями?

Все присутствующие молча поворачиваются к Бородянскому, которому явно не хватает воздуха. Он пытается не потерять сознание.

КИРКОРОВ

Кроме того, я не уверен, что
Государь вообще информирован о
существовании нашего, гм,
сельскохозяйственного училища.

Бородянский беспомощно показывает рукой в сторону учащихся, но, не найдя виновника, беспомощно тычет в пространство.

БОРОДЯНСКИЙ

Так ведь... по вашему указанию... он...
прибежал... говорит... уже едут...

КИРКОРОВ

Кто - «он»? Хотя, что я спрашиваю.
Будьте любезны, Котовского - когда
он появится - ко мне.

1.3. ИНТЕРЬЕР. КИШИНЁВ, ЛОМБАРД. ДЕНЬ.

Хорошо одетый мордатый молодой господин лет двадцати - это Котовский - с отсутствующим видом разглядывает выставленные на прилавке в ломбарде вещи - бронзу, часы, всякую мелочь. Худой, жалкого вида еврейский молодой человек лет восемнадцати - это Кицес - со слезами на глазах просит хозяина лавки.

КИЦЕС

Я вас очень прошу, будьте таким
добрым, верните мне дедушкину
скрипку. Папа бил меня так, что вы
бы видели. Моя душа чуть не
выскочила из тела. Смотрите, какой
я худой, из меня очень легко выбить
душу. Вот ваши пять рублей, и
верните мне память о дедушке.

Кицес кладёт на прилавок потрёпанную пятёрку. Хозяин ломбарда, перегнувшись через прилавок, сладко увещевает посетителя.

ВЛАДЕЛЕЦ ЛОМБАРДА

Забудьте про эти пять рублей,
молодой человек, они ваши. А папе
скажите, что два раз бить за одну

скрипку – просто смешно. А вы сделали хороший гешефт! Раньше вы помнили дедушку за пять рублей, а теперь будете помнить за двадцать.

Стоящий в стороне Котовский незаметно для Кицеса молча показывает владельцу ломбарда растопыренную пятерню. Хозяин ломбарда тут же поправляется.

ВЛАДЕЛЕЦ ЛОМБАРДА

Хорошо-хорошо! Пусть я разорюсь, пусть я пойду по миру! Двадцать пять! Последнее слово!

Кицес отрицательно качает головой.

КИЦЕС

Пожалуйста, мне не нужны деньги...

ВЛАДЕЛЕЦ ЛОМБАРДА

Вы говорите смешные вещи! Как это деньги – не нужны! Идите, идите!

Владелец ломбарда втискивает молодому человеку в руку деньги – две десятки и пятёрку – и выталкивает из лавки, тут же заперев дверь. Некоторое время сквозь немытое стекло видна голова Кицеса, который наконец уныло плетётся прочь. Шумно выдохнув, владелец ломбарда отпирает шкаф, достаёт оттуда невзрачного вида скрипку и подходит к молодому человеку.

ВЛАДЕЛЕЦ ЛОМБАРДА

Какой наглый юноша! Ну что, вы говорите – пятьсот?

КИЦЕС

Да, деньги вечером. И уберите её, сломаете же, не дай бог.

ВЛАДЕЛЕЦ ЛОМБАРДА

Вечером, так вечером.

Он торопливо убирает скрипку и пытается пожать руку Котовскому. Тот, надменно не заметив протянутой ему руки, идёт к выходу. У двери он молча останавливается. Владелец ломбарда торопливо подбегает и открывает ему дверь. Котовский так же молча выходит, слегка коснувшись полей шляпы.

1.4. НАТУРА. КИШИНЁВ, УЛИЦА. ЛЕТО, ДЕНЬ.

Друзья детства Котовского неторопливо идут по бульвару на встречу с ним. Все друзья Григория – из семей рабочих, они на пару лет младше него. Это – жизнерадостный и жуликоватый Иосиф Руф, малолетний злой и задиристый Михаил Берелёв, и сестра Берелёва Антонина лет восемнадцати. На бульваре приказчицкого вида кавалер с бутоньеркой в лацкане манерно ухаживает за не менее манерной одетой барышней.

КАВАЛЕР

Что это вы так рано ушли вчера от Никаноровых?

БАРЫШНЯ

Я думала, вы не и заметили. Уж больно вы были увлечены своей дамой.

КАВАЛЕР

Как же мне ею не увлечься, когда вы весь вечер с господином студентом разговоры вели?

БАРЫШНЯ

Так уж и весь вечер.

Вид их обоих неприятен бедно одетой Антонине. Антонина исподлобья оглядывает парочку, потом говорит приятелям.

АНТОНИНА

Подождите.

Бросив косой взгляд по сторонам, Антонина неторопливо приближается и нагло протискивается между кавалером и барышней, обдав последнего томным взглядом. Скользящим движением руки она вытаскивает у мужчины из бутоньерки цветок. Нюхая цветок, она удаляется.

Барышня брезгливо морщится.

Мужчина недоумённо поднимает брови и провожает Антонину коротким взглядом. Опустив взгляд на бутоньерку, он недовольно кривится, но решает простить незнакомой девице эту наглость – не драться же с ней.

Едва отойдя от парочки, Антонина коротким движением сбрасывает портмоне, оказавшееся у неё в руке, Берелёву.

Тот точно так же мягко и незаметно отдаёт кошелек Руфу.

Руф возвращает совершившее мгновенный круг портмоне Антонине.

Антонина догоняет парочку и с недовольной гримасой – цветок ей не понравился – втыкает цветок обратно в бутоньерку. Кавалер провожает Антонину ошеломленным взглядом. Барышня ревниво-презрительно интересуется у Кавалера.

БАРЫШНЯ

Это что, ваша знакомая?

КАВАЛЕР

Да что вы, что вы! Бог с вами!
Позвольте вам цветов купить.

Антонина присоединяется к приятелям. Они издали следят за Кавалером.

Кавалер останавливается у торговки цветами и небрежно достаёт портмоне, которое ему незаметно вернула Антонина. Раскрыв портмоне, он потрясённо разглядывает его пустое нутро.

Наблюдая эту сцену, друзья с издёвкой пересмеиваются. Берелёв поворачивается к сестре.

БЕРЕЛЁВ

Деньги давай.

АНТОНИНА

Держи карман шире, а то не влезет!
Гришке отдам!

1.5. НАТУРА. КИШИНЁВ, УЛИЦА. ЛЕТО, ДЕНЬ.

Выйдя из ломбарда и свернув за угол, молодой человек – это Григорий Котовский – нос к носу сталкивается с посетителем лавки. Это его приятель Кицес. Кицес молча протягивает ему полученные деньги.

КИЦЕС

Гриша, шутки шутками, а вдруг она и правда стоит пятьсот?

КОТОВСКИЙ

Ося, откуда у бедного портного скрипка Страдивари?

КИЦЕС

Дедушка расстроится. Да ладно, чёрт с ней, надоела мне до смерти.

К ним подходят Антонина, Руф и Берелёв.

Антонина – она по-юношески влюблена в Котовского – вынимает руку из кармана и протягивает Котовскому деньги, вытянутые из портмоне Кавалера. Антонина небрежно сообщает Григорию.

АНТОНИНА

Лопатник у одного подрезала на бульваре.

Берелёв провожает деньги, которые Антонина отдаёт Котовскому, ревнивым взглядом – во-первых, деньги украла его сестра, во-вторых, в душе он сам хотел бы быть атаманом.

Котовский достаёт из кармана деньги, полученные за скрипку, складывает с деньгами Антонины, даёт несколько рублей каждому из приятелей, а остальные – их значительно больше, чем досталось приятелям – хладнокровно прячет в карман. Берелёв пытается выхватить у Антонины её долю, но та, окрысившись, отдергивает руку и прячет деньги.

АНТОНИНА

Не лапай!

КОТОВСКИЙ

Я пошёл, мне костюм вернуть надо.
Вечером увидимся.

1.6. ИНТЕРЬЕР. КИШИНЁВ, ОБЩЕЖИТИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО УЧИЛИЩА. ДЕНЬ.

В спальне общежития Котовский торопливо стягивает костюм. В это время вваливаются его друзья по училищу – Зильберг, Чеманский и Вайнер.

Увидев их, Григорий снимает костюм уже не так скоро.

ВАЙНЕР

Гриш, тебя директор вызывает.

ЧЕМАНСКИЙ

Мой костюм! Берёза, кто тебе разрешил? Мне невесту встречать!

Котовский не слушает Чеманского, спрашивая Вайнера.

КОТОВСКИЙ

Что-нибудь случилось?

1.7. ИНТЕРЬЕР. КИШИНЁВ, СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЕ УЧИЛИЩЕ, КАБИНЕТ ДИРЕКТОРА. ДЕНЬ.

Григорий Котовский стоит перед директором училища. Директор молча, со спокойным любопытством изучает лицо Котовского. Пауза.

Котовский предупредительно смотрит на директора столь ясными глазами, что его приходится подозревать в издевательствах. Котовский ещё слишком молод, чтобы понять действительное отношение к нему директора. Поняв, что начинать разговор следует именно ему, Котовский смеётся над своей ошибкой.

КОТОВСКИЙ

Виноват, Иосиф Григорьевич, ошибся. В Крыму Государь. Газеты надо было мне читать. А я чего-то решил, что он решил к нам заехать, в Бессарабию. И главное, что Немец, извините, Зильберг мне ещё говорил...

Директор прерывает Котовского ровным жёстким голосом, хотя и без особой неприязни.

ДИРЕКТОР

Ну, хватит, Котовский, перестаньте. Мы тоже срывали контрольные. В неразумном возрасте, разумеется, ещё в гимназии. Но, знаете, обходились без посягательств на царствующий дом.

КОТОВСКИЙ

Я же говорю, перепутал...

Директор взглядом останавливает его.

КОТОВСКИЙ

Хорошо, я понимаю.

ДИРЕКТОР

Ваше поведение тем прискорбней, что выпуск уже близится. У вас светлая голова, вы успеваете одним из первых. Выйдя из училища, вы станете управляющим, возможно, в большом имении. Вам будут доверены люди, производство, деньги, наконец. А вы... Станьте же взрослым, голубчик. Пора уже, друг мой, пора. Князь Манук-Бей интересовался вашим

делами. У него весьма серьёзные намерения. Он собирается оплатить вашу стажировку в Германии.

Котовский, в восторге от услышанной новости, даже ничего не отвечает.

ДИРЕКТОР

Сейчас решается ваше будущее. Будьте добры вести себя надлежащим образом. Контрольную всем классом напишите завтра.

КОТОВСКИЙ

Хорошо, Иосиф Григорьевич.

Котовский идёт к двери.

ДИРЕКТОР

Всего доброго. Да, – а без обеда сегодня вы всё-таки останьтесь. Посидите в классе часика три. Вместе со своими приятелями.

Котовский поворачивается от двери.

КОТОВСКИЙ

Они-то при чём?! Это всё я придумал! Иосиф Григорьевич!

ДИРЕКТОР

Идите, Котовский. Идите.

Качая головой, директор смотрит в спину Котовскому.

1.8. ИНТЕРЬЕР. КИШИНЁВ, СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЕ УЧИЛИЩЕ, КОРИДОР. ДЕНЬ.

Двери директорского кабинета раскрываются, в коридоре появляется Котовский.

Друзья ждут под дверью директорского кабинета.

ВАЙНЕР

Ну, чего?

КОТОВСКИЙ

Не приедет царь.

ЗИЛЬБЕРГ

Что ты со своим царём! Директор
чего сказал?

КОТОВСКИЙ
Умный, говорит, я. Голова светлая.
После экзаменов поеду стажироваться
в Германию.

Пауза. Друзья переваривают новость.

ЗИЛЬБЕРГ
Наплачется Европа.

ЧЕМАНСКИЙ
Да и чёрт с ней. Что он ещё
говорил?

КОТОВСКИЙ
Без обеда оставил.

ЗИЛЬБЕРГ
Лихо он тебя.

КОТОВСКИЙ
... всех. Вас тоже.

Пауза.
Зильберг начинает от возмущения кружиться на месте.

ЗИЛЬБЕРГ
Нам-то за что?

ВАЙНЕР
Спасибо тебе, Берёза! Низкий
поклон! Без обеда!

ЧЕМАНСКИЙ
«Без обеда» он?! Мне невесту
встречать!

1.9. НАТУРА. КИШИНЁВ, УЛИЦА. ЛЕТО, ДЕНЬ.

Котовский с друзьями выходят из училища на улицу города. Все одеты в форменную одежду, исключение составляет Чеманский – он идёт встречать невесту и потому одет в цивильное, а именно в костюм, который у него позаимствовал Котовский. Так они будут одеты всю серию. Чеманский постоянно поглядывает на часы.

ВАЙНЕР

Я жрать хочу! А он со своей
невестой!

ЗИЛЬБЕРГ

Когда ты жрать не хотел, Желудок?

Вайнер неожиданно взрывается.

ВАЙНЕР

Никогда не называй меня так! Какой
я тебе Желудок?! Немец!

Зильберг пожимает плечами.

ЗИЛЬБЕРГ

Так я и есть немец.

КОТОВСКИЙ

Ладно вам. Сейчас, чего-нибудь
возьмём.

Друзья идут по улице.

Котовскому уже снова скучно, он ищет, чем развлечься.

Молдаванки, глядя вслед красавцу Чеманскому,
переговариваются: «Фоарте Симпатик».

Чеманский привычно не обращает внимания на шёпот за спиной.

Котовский мимоходом, зажав ноздрю, ловко сморкается на
землю.

Чеманский брезгливо морщится.

ЧЕМАНСКИЙ

Берёза, у тебя что, платка нет?

КОТОВСКИЙ

Пардон.

Котовский, достав из кармана платок, вытирает нос.

Друзья пересмеиваются.

Уличная торговка, сидя у накрытой полотенцем корзины,
надрывается.

ТОРГОВКА

А вот кому пироги! Горячие пироги!

С рисом, капустой, картошкой!

Приятели останавливаются купить пирожков у горластой
торговки. Платит Котовский. Он суёт торговке рублёвую

бумажку, приятели хватают пироги. Торговка отсчитывает Котовскому сдачу.

Зильберг, не отходя от торговли, надкусывает пирог и вытаскивает из него кусок тряпки.

ЗИЛЬБЕРГ

Тётка, у тебя тряпка в пироге!

ТОРГОВКА

А ты чего, за пятак – бархату хотел?

Зильберг хохочет.

ЗИЛЬБЕРГ

Во даёт! Гриш, слышал?!

Брезгливый Вайнер оглядывает свой пирог и бросает его на землю.

ВАЙНЕР

Господи, как жрать охота! Это всё ты со своим царём, Гриш! У тебя ума – как у нашего бугая! Он только малость здоровей! А по уму точно как ты!

Глянув в лицо Котовского, Вайнер осекается.

ВАЙНЕР

Ладно, забудь. Слышь, чего говорю – я пошутил.

Но Котовский уже не слушает его. Подумав, он возбуждается.

КОТОВСКИЙ

Кто здоровей? Ты чего думаешь, я этого быка не подюжу? Нет, ты так и скажи.

Зильберг стонет.

ЗИЛЬБЕРГ

О, Господи, опять! Желудок, вот кто тебя за язык тянул, а?

Чеманский, махнув рукой, идёт прочь.

ЧЕМАНСКИЙ

Ну вас к чёрту!

1.10. НАТУРА. КИШИНЁВ, СКОТНЫЙ ВЫПАС СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО
УЧИЛИЩА. ЛЕТО, ДЕНЬ.

Котовский, стоя на влажной земле выгона скотного двора продолжает спор с приятелями, которые предусмотрительно остались за оградой.

Здравомыслящий Зильберг, как всегда, пытается его успокоить.

ЗИЛЬБЕРГ

Гриш, не надо. Желудок, зачем ты его заводишь?

КОТОВСКИЙ

Если он думает, что я не подую, пусть он так и скажет.

Вглядываясь в стоящего поодаль быка, Котовский привычно сморкается на землю.

Зильберг брезгливо морщится.

ВАЙНЕР

Берёза!

КОТОВСКИЙ

Не мешай.

В дальнем углу выгона стоит гроза всех скотников – здоровенный бык по кличке Чёрт. До поры до времени он не обращает особого внимания на мельтешение друзей.

Древний дедок-скотник подходит к молодым людям, чтобы выяснить суть происходящего.

СКОТНИК

Чего гомоните? Гришенька, куда тебя понесло? Не ровный час, ведь рогом ткнёт. Это же чёрт, а не бык.

ВАЙНЕР

Он и полез туда бодаться. Бороться будут. Кто сильнее.

Скотник тут же встревожено протискивается к ограде.

СКОТНИК

Гриша, оставь скотину! Кому говорю! Племенной бык, какие деньги

плочены! Уйди оттедова! Вылазь!

Не дождавшись от Котовского никакого ответа на свои призывы, скотник тут же начинает проявлять живой интерес к условиям поединка. Он дергает друзей за рукава.

СКОТНИК

Настырный. Вы это на интерес или так, для забавы?

ЗИЛЬБЕРГ

А ты чего, на быка хочешь поставить?

Старик, подумав и посмотрев в широкую спину удаляющегося Котовского и на стоящего в отдалении быка по кличке Чёрт, резонно отвечает.

СКОТНИК

Не, на быка – не стану.

Котовский приближается к быку и криками пытается привлечь к себе его внимание.

Бык поворачивает голову и внимательно смотрит на хулигана. Он так удивлён появлению Григория в выгоне, что по началу даже не сердится. Через некоторое время, после понуканий и новых криков Котовского, бык принимается рыть землю ногой. Затем приходит в ярость и наконец бросается на Котовского. Котовский раз за разом увёртывается от быка.

Зрители в восторге – они улюлюкают и вопят.

Котовский не видит, как к зрителям присоединяется Анна Скоповская, которую привёл Чеманский. Анна с интересом следит за происходящим.

Котовский, оскользнувшись, падает, и бык едва не задевает его рогом. Вскрик зрителей. Котовский вовремя поднимается на ноги и увёртывается.

Вымотав быка, Котовский хватает его за рога и, сделав подножку под переднюю ногу, валит на землю.

Зрители в восторге.

Запыхавшийся Котовский поднимается на ноги и театрально раскланивается с ними.

Поверженный бык поднимается и из последних сил мстительно мотает головой – от толчка ниже поясницы Котовский летит лицом в жидкую грязь выгона.

Бык трусливо убегает в другой конец выгона.

Первое, что Котовский видит, с трудом протерев от грязи глаза, это – хохочущая Анна.

Котовский оттирает грязь с лица и перелезает загородку выгона.

Чеманский без энтузиазма представляет Котовского своей, всё ещё смеющейся, невесте.

ЧЕМАНСКИЙ

Знакомьтесь. Это чучело – Гриша Котовский. Мой друг. Осторожней, грязный же! Это Анна, моя невеста.

АННА

Очень приятно.

Котовский всё-таки автоматически собирается протянуть Анне перемазанную руку и тут же её отдёргивает.

КОТОВСКИЙ

Ой, простите. Я, правда...

АННА

Ничего.

Анна и Котовский некоторое время смотрят друг другу в глаза. Этого обмена взглядами обоим достаточно, чтобы понять – они понравились друг другу. Чеманский недовольно опускает взгляд.

АННА

Мы остановились у моей бабушки. Приходите завтра. Все приходите, хорошо?

Все вразнобой благодарят, но Котовский – проникновеннее всех.

КОТОВСКИЙ

Обязательно.

Стоя в стороне, Скотник сокрушённо причитает.

СКОТНИК

Ну, Гришка, чуть скотину не загубил. Что за человек?

1.11 ИНТЕРЬЕР. КИШИНЁВ, СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЕ УЧИЛИЩЕ, КЛАСС. ДЕНЬ.

Бородянский с кафедры ненавидяще смотрит на Котовского. Котовского мало задевают эти взгляды – он меланхолично изучает свой листок с заданием для контрольной работы. Он

макает перо в чернильницу и собирается написать первые строки, когда сосед по парте подпихивает ему своё задание. Отодвинув в сторону своё задание, Котовский безропотно и очень быстро, следя вполглаза за Бородянским, решает задание. Подвинув соседу его задание, Котовский собирается вернуться к своему.

В этот момент через его плечо к нему на парту падает задание соседа сзади.

Вздохнув, Котовский так же быстро, почти не задумываясь, решает ещё одно задание.

Всё это время четверо его друзей сидят с сонными лицами, не делая ровным счётом ничего и только втихаря передавая Зильбергу свои задания.

Котовский только успевает закончить чужую работу и сунуть листок обратно соседу сзади.

В это время к Григорию поворачивается сидящий перед ним Зильберг и шлёпает ему на парту уже пачку листков с заданиями. Зильберг шипит сквозь зубы.

ЗИЛЬБЕРГ

Это моё, Симпатика и Желудка.
Давай, Берёза, работай! «Светлая
голова»!

Вздохнув, Григорий лихорадочно решает задания одно за другим, прячась от взгляда преподавателя.

В это время его друзья умело отвлекают внимание преподавателя. Каждый раз, когда преподаватель смотрит на Котовского, они заставляют его обратить взгляд в другой конец аудитории.

Вайнер, надувая щёки, сморкается шумно, как слон, так что все вздрагивают. Потом он с грохотом роняет на пол ручки и карандаши и с извинениями их собирает.

ВАЙНЕР

Ой, простите. Какой я неловкий.
Ужас какой-то.

Зильберг в нужный момент тычет соседа по парте пером ручки, извлекая из того короткие болезненные вскрики, отвлекающие преподавателя.

Чеманский изображает муки творчества над контрольной, рисуя на листах бумаги чертей и затем с громким хрустом и вздохами их сминая.

Наконец Котовский суёт пачку исписанных листков обратно Зильбергу. С облегчением переведя дыхание, он придвигает к себе своё задание.

В этот момент звенит звонок.

Преподаватель, собирая задания, подходит к Котовскому.

Подняв взгляд на Бородянского, Котовский задумчиво сообщает.

КОТОВСКИЙ

Чего-то я сегодня не успел.

1.12. ИНТЕРЬЕР. КИШИНЁВ, НАРОДНЫЙ ДОМ, ТАНЦЕВАЛЬНЫЙ ЗАЛ.
НОЧЬ.

Котовский со своей компанией друзей детства в народном доме на танцах. Из граммофона звучит музыка, кружатся пары. Котовский оглядывает барышень, пришедших на танцы. Приятели стоят группой – они решают, кого пригласить. Антонина пританцовывает на месте, преданно глядя на Григория. Она вся изнывает от желания потанцевать с Котовским.

КИЦЕС

Пошли после танцев с заводскими
драться?

Котовский отрицательно качает головой.

КОТОВСКИЙ

Меня на чай пригласили. К другу
невеста приехала.

КИЦЕС

Молодые ещё жениться!

КОТОВСКИЙ

Пока даже не обручаются. За них
отцы решили, они ещё маленькими
были.

РУФ

А то бы сам на ней женился?

Котовский не отвечает.

Антонина внимательно смотрит на Котовского – ей становится понятным, что случайный вопрос Руфа отвечает мыслям Григория.

КИЦЕС

Нет, он на Тоньке женится. Если
брат позволит. Мишк, можно Берёза
на Тоньке женится?

Антонина краснеет.

Берелёв демонстративно делает вид, что не слышал слова Кицеса.

РУФ

Куда ей! Гриша с нами скоро вообще
знаться не будет. Уедет к немцам.
А вернётся – и не подойдёт.

Антонина мрачно-ревниво выслушавшая рассказ Григория про Анну, молчалива. Сама любящая женщина, она безошибочно понимает, что Котовский влюблён. Антонина неожиданно спрашивает Котовского.

АНТОНИНА

Она красивая?

КОТОВСКИЙ

Кто?

АНТОНИНА

Анна эта твоя.

КОТОВСКИЙ

Она не моя. Она невеста Чеманского.
Красивая.

Антонина отворачивается.

АНТОНИНА

Страсть, как танцевать хочется.
Никто не пригласит.

В ответ, отсутствующе покивав, Котовский снимается с места и подходит к стоящей неподалёку девушке. Та с готовностью идёт с ним танцевать.

У Антонины на глазах наворачиваются слёзы. Она продолжает пританцовывать с независимым видом.

Берелёв развинченной походкой приближается к группе девушек и кивает самой шикарной из них.

БЕРЕЛЁВ

Пойдём, что ли?

Ему на плечо ложится широкая, как лопата рука.

Берелёв поворачивается. Перед ним стоит огромный парняга, который нагло сообщает.

ПАРЕНЬ

Она занята.

Берелёв – он очевидно мелковат для схватки с парнем – тем не менее демонстративно сплёвывает на пол.

БЕРЕЛЁВ

Кто занял? Ты, что ли?

Парень без лишних слов привычно кивает на выход – спорить с Берелёвым он считает ниже своего достоинства.

Они выходят из зала – впереди неторопливо шествует парень, за ним с руками в карманах идёт Берелёв.

Танцующий Котовский увлечённо болтает со своей дамой и ни на что не обращает внимания.

1.13. ИНТЕРЬЕР. КИШИНЁВ, НАРОДНЫЙ ДОМ, КОРИДОР. ДЕНЬ.

Парень выходит в коридор и небрежно бросает Берелёву.

ПАРЕНЬ

Ну, чего, мозглявый, пойдём
поговорим?

Парень неторопливо идёт к открытой двери туалета в конце коридора.

Идущий сзади Берелёв медленно вытягивает руки из карманов.

Из правого рукава у него выползает финка.

Широкая спина парня маячит перед Берелёвым.

Берелёв сжимает челюсти, шея его вытягивается – он начинает напоминать ядовитую змею. Он готов ударит парня в спину ножом.

Широкая пятерня неслышно подкравшегося сзади Котовского хватает Берелёва за кисть руки с ножом и сжимает так, что Берелёв корчится.

БЕРЕЛЁВ

Ты чего?! Пусти! На своих, да?

Услышав шум за спиной, парень резко оборачивается. Не разобравшись, он набывается.

ПАРЕНЬ

Двое на одного?

Без напряжения держа Берелёва за руку с ножом, Котовский ненадолго отвлекается на парня.

КОТОВСКИЙ

Вали отсюда.

ПАРЕНЬ

Чего-о?

Но нехороший взгляд Котовского подсказывает парню верное решение – сплюнув на пол, он удаляется.

Котовский без труда вынимает из руки Берелёва финку. Коротким движением он ломает нож – лезвие со звоном отлетает от ручки. Бросив обломки в сторону, Котовский берёт в пригоршню ухо Берелёва.

КОТОВСКИЙ

Опять с ножом? В тюрьму захотел?
Ещё раз увижу – руки отломаю.
Понял, сучонок?

Побелевший от боли Берелёв вертится ужом, но упрямо не отвечает. Наконец, он выдавливая, со злостью глядя на Григория.

БЕРЕЛЁВ

Понял.

1.14. НАТУРА. КИШИНЁВ, УЛИЦА. ЛЕТО, НОЧЬ.

Руф, Кицес, потирающий руку Берелёв, Антонина и Котовский стоят на улице. Вечер.

КОТОВСКИЙ

Всё, я пошёл. Меня ждут.

Стараясь не смотреть на остальных приятелей, Антонина независимо предлагает Котовскому.

АНТОНИНА

Хочешь, мы тебя проводим?

Кицес и Руф насмешливо переглядываются.

КОТОВСКИЙ

Боишься, пристанет кто?

Котовский машет всем рукой и уходит.
Антонина с обидой смотрит ему вслед.

1.15. ИНТЕРЬЕР. КИШИНЁВ, КВАРТИРА РОДСТВЕННИКОВ АННЫ. НОЧЬ.

Котовский, Зильберг, Вайнер, Чеманский и Анна сидят вокруг стола, на котором накрыт чай. Все, немного стесняясь,

преимущественно пьют чай, только Вайнер с увлечением угощается печеньем и сладостями.

АННА

Ну что вы такие буки? Не надо стесняться. Скажите, вы любите читать?

ЗИЛЬБЕРГ

Очень. Особенно «Коммерческую арифметику и двойную бухгалтерию». Зачитаешься.

ВАЙНЕР

По части книг это к Гришке.

АННА

Григорий, какие книги вы любите?

КОТОВСКИЙ

Майн Рида, Буссенара.

Анна молча смотрит на Котовского, как будто он сказал непристойность – она подтрунивает над ним, как только может подтрунивать девушка над молодым человеком, которому она нравится.

Котовский начинает медленно краснеть.

КОТОВСКИЙ

Что? Хорошие книги.

АННА

Конечно – индейцы, бриллианты, приключения.

КОТОВСКИЙ

Я Шекспира тоже читал.

АННА

Да вы не стесняйтесь. Приключения, так приключения.

КОТОВСКИЙ

А вы сами-то что любите?

АННА

Романы. Английские, французские.

КОТОВСКИЙ

Я много на немецком читаю и французском.

АННА

Какой вы молодец.

Чеманский чувствует за этой пикировкой интерес Анны и Котовского друг к другу и мрачнеет. Анна вскакивает из-за стола.

АННА

Какие вы скучные! Вас надо развлекать! Давайте я вам погадаю, хотите?

Анна достаёт колоду из тридцати шести карт и раскладывает их по шесть в шесть рядов.

АННА

Вы – четыре короля. Гадать надо на всех четверых, вы же друзья.

ВАЙНЕР

А можно быть тузом?

АННА

Гадают на королей.

Анна внимательно изучает разложенные карты, вполголоса произнося.

АННА

Червовый король – весёлая жизнь...
Злая женщина... Казённый дом...
Бубновый... Несчастливая любовь...
Счастливая... Пиковый король... Да-а...

ВАЙНЕР

Что?

АННА

Всё у вас в жизни будет – любовь, приключения, даже больше, чем нужно.

ВАЙНЕР

Хотелось бы точнее.

АННА

Сами всё увидите со временем. Вы будете связаны друг с другом всю жизнь, но дороги ваши разойдутся. И лучше вам вовсе не встречаться.

Повисает пауза.

ЗИЛЬБЕРГ

Очень мило.

ВАЙНЕР

Нет, мне такое гадание не нравится!

ЧЕМАНСКИЙ

Ладно, нам пора. Влетит.

Друзья поднимаются, благодаря Анну. Вайнер запикивает рот последнее печенье. У двери друзья прощаются с Анной, чинно, по-взрослому целуя ей руку. Анна улыбается. Зильберг выходит последним. Приостановившись, он вполголоса говорит Анне.

ЗИЛЬБЕРГ

На картах совсем не так гадают.

АННА

Ну и что? Главное, чтобы сбывалось.

ЗИЛЬБЕРГ

Спаси Господь.

1.16. ИНТЕРЬЕР. КИШИНЁВ, КВАРТИРА РОДСТВЕННИКОВ АННЫ. НОЧЬ.

Анна стоит у окна гостиной, где только что были друзья. На столе ещё остались чашки с чаем и карты. Перед Анной с высоты второго этажа открываются залитые лунным светом крыши домов и верхушки тополей. Ночь по-южному тиха. Анна возвращается к столу и задумчиво перебирает лежащие на нём карты. Она испуганно вздрагивает и громко вскрикивает от ласкового голоса за спиной. Резко обернувшись к окну, Анна видит в проёме лицо Чеманского. Чеманский положил локти на подоконник, а лицо – на руки. Сжав горло, Анна пытается прийти в себя.

АННА

Напугал как.

Чеманский тем временем тихо и нежно говорит слова Ромео.

ЧЕМАНСКИЙ-РОМЕО

Клянусь тебе священной луной,
что серебрят цветущие деревья...

Преодолев первый испуг, Анна отвечает.

АННА-ДЖУЛЬЕТТА

О, не клянись луной непостоянной,
Луной, свой вид меняющей так часто
Чтоб и твоя любовь не изменилась.

Чеманский сбивается. Снизу слышен шёпот Котовского, который подсказывает другу слова.

ГОЛОС КОТОВСКОГО

Так чем поклясться?

ЧЕМАНСКИЙ-РОМЕО

Так чем поклясться?

АННА-ДЖУЛЬЕТТА

Вовсе не клянись.
Иль, если хочешь, поклянись собою,
Самим собой – души моей кумиром, –
И я поверю.

ЧЕМАНСКИЙ-РОМЕО

Если чувство сердца... Берёза!
Берёза!!! Держи меня! Куда ты!

Лицо Чеманского мгновенно исчезает из оконного проёма.
Анна подбегает к окну и выдыхает, глядя вниз.

АННА

Какие глупые!

1.17. НАТУРА. КИШИНЁВ, УЛИЦА. ЛЕТО, НОЧЬ.

На улице в пыли, хохоча, барахтаются Котовский и Чеманский.
Оба не могут от смеха произнести ни слова.
Рядом с ними хохочут Вайнер и Зильберг.

ЧЕМАНСКИЙ

Идиот... Чуть шею... не свернул...

КОТОВСКИЙ

Бугай... Я не могу держать и
подсказывать... Ещё Немец тут... Убью...

ЧЕМАНСКИЙ

Сказал же... держи как следует...

КОТОВСКИЙ

Сам бы и держал... а я бы полез... Если
ты Шекспира не читал...

При словах о том, что в окно к Анне мог бы полезть
Котовский, веселья у Чеманского убавляется.

Поднявшись и отряхнувшись, друзья машут на прощание рукой
Анне, всё ещё стоящей в окне второго этажа, шлют ей
воздушные поцелуи и идут по улице.

Чеманский и Котовский на ходу продолжают отряхиваться от
пыли.

КОТОВСКИЙ

Всё равно опоздали, нам влетит.
Хотите, место одно покажу?

1.18. НАТУРА. КИШИНЁВ, ПОЖАРНАЯ КАЛАНЧА. ЛЕТО, НОЧЬ.

Чеманский, Котовский, Вайнер и Зильберг на смотровой
площадке пожарной каланчи. Под ними – залитый лунным
светом ночной Кишинёв.

КОТОВСКИЙ

Часто тут бываю. Я всех пожарных
знаю.

Все с восторгом смотрят на город. Вайнер – единственный не
в духе. Зильберг насмешливо интересуется у Вайнера.

ЗИЛЬБЕРГ

Чего кислый, опять есть захотел?

ВАЙНЕР

А что, если правда?

ЗИЛЬБЕРГ

Что – правда?

ВАЙНЕР

Ну, что Анна нагадала. Сейчас –
экзамены. А потом... Берёза – в
Германию. Симпатик женится. Кто
куда. И всё.

ЧЕМАНСКИЙ

Так не помрём же мы. А живы будем –
встретимся. Жизнь – она длинная.

Котовский вдруг серьёзнее. Слова Вайнера пробудили в нём романтика.

КОТОВСКИЙ

Да нет, правильно он говорит. Кто
знает, как всё будет. Давайте,
правда, поклянёмся.

ЧЕМАНСКИЙ

Чего поклянёмся?

КОТОВСКИЙ

Что будем друзьями всю жизнь. Что
будем помогать друг другу, чтобы ни
случилось. Спасать, даже если сам
можешь пропасть.

Котовский протягивает руку. Друзья кладут свои ладони
поверх его руки. Когда рукопожатие распадается,
рациональный Зильберг роняет.

ЗИЛЬБЕРГ

Кого спасать только? У нас жизнь
будет сельская, мирная и скучная.

КОТОВСКИЙ

Да всяко может быть!

Котовский мигом перемахивает через ограждение площадки
каланчи и повисает на руках над чёрной пропастью.

ЧЕМАНСКИЙ

Берёза, не валяй дурака.

КОТОВСКИЙ

Граф повис на самом краю скалы!
Помощи было ждать неоткуда! И
только его верные друзья...

Раздаётся скрежет – подгнившее железо едет под руками
Котовского. Он повисает на одной руке.
Друзья в панике, толкая друг друга, пытаются помочь
Котовскому. Вайнер лихорадочно расстёгивает и бросает вниз
ремень. Чеманский держит Котовского за запястье. Зильберг

перелезает через ограждение и подаёт Котовскому руку. Они вытягивают Котовского на площадку.

КОТОВСКИЙ

... друзья спасли его.

ЗИЛЬБЕРГ

Господи, какой идиот!

1.19. НАТУРА. КИШИНЁВ, УЛИЦА. ЛЕТО, ДЕНЬ.

Котовский в окружении друзей торопливо шагает по улице. Рядом с ним идёт Антонина – она отвоевала своё место рядом с Григорием, и никто на него не претендует. Руф и Кицес идут молча, а Берелёв – у него подбит глаз и рассечена губа – на ходу скороговоркой рассказывает Котовскому. Котовский отрывисто отвечает.

БЕРЕЛЁВ

Гад! Здоровый такой! Я хотел кошелёк подрезать, а он меня за руку!

КОТОВСКИЙ

И что?

БЕРЕЛЁВ

Дал мне по уху, я – с копыт! Хотел его ножом – не успел...

КОТОВСКИЙ

Я ж отобрал у тебя финку.

У Берелёва начинают бегать глаза – он проболтался насчет финки. Испуг не мешает ему схватить мимоходом яблоко с лотка уличной торговли.

Торговка собирается на него закричать.

Но Берелёв бросает на торговку моментальный волчий взгляд.

Торговка мгновенно испуганно захлопывает рот.

Берелёв протягивает яблоко Григорию.

БЕРЕЛЁВ

Хочешь?

Котовский молча отрицательно качает головой.

И Берелёв сам с треском раскусывает яблоко. Он торопится со своим рассказом дальше.

БЕРЕЛЁВ

Ну, поймал, ладно! Бить-то зачем?!

КОТОВСКИЙ

А остальные?

БЕРЕЛЁВ

Там ещё какие-то были, они не лезли. Я, когда увижу, покажу.

КОТОВСКИЙ

Разберёмся.

Неожиданно Котовский останавливается, все мысли моментально улетучиваются у него из головы.

У витрины магазина вполоборота к нему стоит Анна. Она разглядывает манекен за стеклом.

Котовский зачарованно смотрит на Анну.

Приятель, переводя взгляды с Григория на Анну, пытаются понять, что происходит. Только Антонине не требуется много времени, чтобы уловить суть происходящего. Она с неприязнью смотрит на нарядную Анну.

Котовский, не отрывая взгляда от Анны, говорит приятелям.

КОТОВСКИЙ

Идите, я вас догоню.

Приятель отходит в сторону и принимается наблюдать за Григорием.

Котовский подходит к Анне, которая улыбается ему.

АННА

Здравствуйте. Неожиданная встреча.

КОТОВСКИЙ

Да уж. Вы по делам?

АННА

Просто гуляла.

Анна показывает на стоящих поодаль кучкой приятелей.

АННА

Это что, ваши друзья?

Запнувшись, Котовский мучительно долго думает, потом выдавливая.

КОТОВСКИЙ

Нет... Не совсем...

АННА

Давайте выпьем кофе? Я давно по городу хожу, устала – ужасно.

Это неожиданный поворот событий, к которому Котовский не совсем готов. Позвякав вслепую в кармане немногочисленными монетами, он с растерянной готовностью кивает.

КОТОВСКИЙ

Конечно, пойдёте. С удовольствием.

Друзья детства остаются стоять на улице.

1.20. ИНТЕРЬЕР. КИШИНЁВ, КАФЕ. ДЕНЬ.

Анна и Котовский сидят в кафе.

Перед Анной стоят большая чашка чая и большой кусок торта со взбитыми сливками.

Перед Котовским – скромная маленькая чашка кофе безо всякого сопровождения.

Котовский бросает тоскливые взгляды на богатый торт и кофе Анны – он далеко не уверен в своей платёжеспособности.

АННА

Почему вас Берёзой зовут?

КОТОВСКИЙ

Так в деревне называют здоровых парней. Ну, таких, знаете, заводил, смелых.

АННА

А вы, значит, сильный и смелый?

КОТОВСКИЙ

Почему, Немец тоже ничего не боится. Вообще ничего. Симпатик, то есть Чеманский, тоже здоровый. Мы друзья такие, навсегда.

Совершенно неожиданно для Григория Анна, которая как все женщины рассуждает более зрело, замечает.

АННА

Просто вам нечего делить. Пока.

КОТОВСКИЙ

Что делить?

АННА

Что мужчины делают? Деньги,
положение в обществе. Женщин. Вы же
любите романы. Там всё это есть.

КОТОВСКИЙ

Там и о дружбе есть.

АННА

Моя мама любит говорить, что
никогда не предадут только родители
своих детей.

Котовский неохотно замечает.

КОТОВСКИЙ

У меня родители рано умерли.
Поэтому у меня кроме друзей –
никого нет.

Тема женщин как яблока раздора для мужчин заставляет обоих
замолчать. Анна и Котовский смотрят друг другу в глаза.

1.21. НАТУРА. КИШИНЁВ, УЛИЦА. ЛЕТО, ДЕНЬ.

Торопящийся по улице мимо кафе Зильберг замечает Котовского
и Анну. Он на полном ходу тормозит и с недовольной гримасой
разглядывает сидящую в кафе парочку. Покачав головой, он
сплевывает, не зная, как быть.

1.22. ИНТЕРЬЕР. КИШИНЁВ, КАФЕ. ДЕНЬ.

В кафе Анна отводит глаза и снова принимается за торт.
Котовский – мысли о любви дружбе на время отступают на
задний план – с тоской наблюдает за тем, как его любимая
девушка поедает торт.

За его спиной раздаётся голос Зильберга.

ЗИЛЬБЕРГ

Добрый день.

Подняв взгляд, Котовский радостно улыбается. Он искренне
рад другу, надеясь на его финансовую помощь.

КОТОВСКИЙ

Откуда ты?

Усаживаясь за столик, Зильберг мрачно отвечает, не особенно скрывая своего недовольства.

ЗИЛЬБЕРГ

Я? Я мимо шёл. А ты?

Котовский делает вид, что не понимает причин недовольства друга и не отвечает на его вопрос.

Подошедшего официанта Зильберг отшивает – он пришёл не кофе пить, а спасти честь невесты одного друга от посягательств другого.

ЗИЛЬБЕРГ

Не буду я ничего.

Котовский продолжает разговор с Анной.

КОТОВСКИЙ

Анна, я что придумал. Мы к выпускным экзаменам пьесу ставим. «Ромео и Джульетту»...

АННА

А кто Ромео?

Котовский уклончиво пожимает плечами.

ЗИЛЬБЕРГ

Какая Джульетта? Какой Ромео? Ты же «Разбойников» хотел. Шиллера.

КОТОВСКИЙ

А что ещё с вами ставить? «Лебединое озеро»? А теперь есть кого на женскую роль.

ЗИЛЬБЕРГ

Ну да, не с Вайнером же тебе целоваться.

АННА

А что, я в гимназии играла в постановках. Меня даже хвалили.

Зильберг только вздыхает – всего его усилия сорвать участие Анны в постановке пропали даром.

Котовский лучится счастьем.

Подходит официант и обращается к Котовскому.

ОФИЦИАНТ

Изволите оплатить счёт? С вас рубль
восемьдесят три копейки.

Радость Котовского тут же улетучивается. Услышав сумму, он угасает и слегка меняется в лице. Григорий в панике обращает свой взгляд на Зильберга.

Зильберг только со злорадством качает головой: «Что, какие-нибудь трудности?»

Котовский отвечает ему взглядом: «Оставь ты! Помоги лучше!» Зильберг морщится – Котовский полностью заслуживает наказания. Но – дружба есть дружба. Залезая в карман, он дружелюбно говорит Анне.

ЗИЛЬБЕРГ

А я бы «Отелло» поставил.
Поучительная история. Вот как
бывает – женщина ни сном, ни духом.
А он её – раз и готово. И правильно
– не давай повода.

Анна, без труда уловив в словах Зильберга вполне прозрачный намёк, с досадой отворачивается к окну.

Воспользовавшись тем, что Анна на мгновение отвлеклась, Зильберг мгновенно выгребает из кармана всю наличность и под столом передаёт деньги Григорию.

Официант с каменным лицом следит за манипуляциями друзей.

Котовский царским жестом, не считая, пересыпает официанту в ладонь всю их совместную с Зильбергом наличность. Затем всё-таки насторожённо следит – хватит ли денег.

Официант презрительно пересчитывает на ладони полученные монеты и мстительно выкладывает сдачу до копейки, щёлкая монетами по столешнице.

ОФИЦИАНТ

Извольте сдачу.

Котовский облегчённо переводит дух. Затем делает небрежный жест.

КОТОВСКИЙ

Не надо.

Котовский с Анной идут к выходу.

Зильберг, вздохнув, сгребает сдачу и идёт за ними.

1.23. НАТУРА. КИШИНЁВ, УЛИЦА. ЛЕТО, ДЕНЬ.

Котовский, Анна и Зильберг выходят из кафе.

В стороне в ожидании Григория томятся его приятели детства.

АННА

Спасибо за угощение. Значит, будем
ставить Шекспира? До свидания.

КОТОВСКИЙ

Обязательно. До свидания.

Анна уходит.

ЗИЛЬБЕРГ

В училище?

КОТОВСКИЙ

У меня дела.

1.24. НАТУРА. КИШИНЁВ, УЛИЦА. ЛЕТО, ДЕНЬ.

Котовский с друзьями детства идут по улице. Руф
непринуждённо сморкается на землю. Вспомнив уроки своих
друзей, Котовский строго выговаривает Руфу.

КОТОВСКИЙ

Что ты делаешь?

РУФ

Чего?

КОТОВСКИЙ

На землю нос выбиваешь. Как босяк

РУФ

Чего мне, рукавом вытирать?

Но Котовский ничего не слышит. Он разглядывает стоящий у
тротуара открытый автомобиль.

БЕРЕЛЁВ

Гриш, мы же хотели того гада найти.

Антонина бросает задумчивый взгляд на Котовского и
неожиданного говорит.

АНТОНИНА

Гриш, слабо меня покатать?

Берелёв ревниво встречает.

БЕРЕЛЁВ

Это уметь надо.

Котовский задумчиво произносит, скорее самому себе, чем отвечая на просьбу Антонины.

КОТОВСКИЙ

Я видел. У князя Манук-Бея такой же
есть.

Котовский без размышлений забирается в автомобиль и после пары неудачных попыток заводит двигатель.

КОТОВСКИЙ

Прошу!

Одного приглашения достаточно – приятели запрыгивают в машину и автомобиль, дёргаясь, трогается с места. Вслед звучат крики и первые свистки городских.

Котовский увлечённо рулит по городу, пугая собак и неуклюжих баб. Веером в стороны летят куры. Сидящая в машине компания в восторге орёт и свистит.

Восторги только усиливаются, когда сзади появляются пролётки с полицейскими, которые безнадёжно пытаются догнать угнанное авто.

Мотор глохнет. Котовский снова заводит его, и погоня продолжается.

Автомобиль снова глохнет. Заводя мотор, Котовский смотрит на табличку на приборной доске.

КОТОВСКИЙ

Даймлер! Наши наверняка лучше
будут.

Автомобиль трогается и снова несётся по городу.

На перекрёстке Котовский едва не сбивает городского, который чудом увёртывается от автомобиля.

Котовский врывается в столб. От удара из-под капота машины валит пар и дым.

Приятели торопливо вылезают из машины и бегут прочь.

Вдали слышны приближающиеся полицейские свистки.

1.25. ИНТЕРЬЕР. КИШИНЁВ, СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЕ УЧИЛИЩЕ, КЛАСС. ДЕНЬ.

Идут занятия по ветеринарии. На доске – анатомическая схема коровы.

У доски мается Вайнер.

ВАЙНЕР

Не помню я, как по-научному. Я видел, как в деревне делают. Как корова обожрётся клевера, кнут возьмут и гоняют её. Пока она не это... не опростается. А если нет – тогда надо шкворень поострей и в бок ей! Оттуда – как даст! И все дела. Через день здорова. Если не сдохнет. А по-научному... Чего они ржут?

Класс радостно реагирует на простодушный рассказ Вайнера. Дверь в класс открывается, появляется инспектор Бородянский. При виде инспектора Зильберг негромко, но отчётливо произносит.

ЗИЛЬБЕРГ

Неужто царь приехал?

Весь класс грохает смехом. Даже преподаватель прячет усмешку. Инспектор багровеет. Сдерживаясь, он требует.

БОРОДЯНСКИЙ

Котовский – к директору!

Котовский поднимается. За ним автоматически поднимаются Зильберг, Чеманский, Вайнер.

БОРОДЯНСКИЙ

Только Котовский!

Приятеля садятся. Вайнер, втихаря жевавший что-то, проглатывает и опасливо интересуется у Григория.

ВАЙНЕР

Берёза, чего ему надо? Мы ничего не делали.

Котовский мрачно пожимает плечами.

КОТОВСКИЙ

Кто его знает.

Выйдя в коридор, Котовский, который как раз точно знает, зачем вызван, вздыхает.

КОТОВСКИЙ

Покатались на авто!

1.26. ИНТЕРЬЕР. КИШИНЁВ, СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЕ УЧИЛИЩЕ,
КАБИНЕТ ДИРЕКТОРА. ДЕНЬ.

Котовский снова в кабинете директора училища.
На этот раз речь директора лишена обычной мягкости.

ДИРЕКТОР

Ваши проступки, Григорий, давно утратили невинный характер. Ко мне приходили из полиции. Кто на прошлой неделе привязал городского за пояс к пролётке? Его тащило два квартала. Он так кричал, едва лошадей остановили. Далее – третьего дня была гроза, от молнии на фабрике сторел цех.

На каждое обвинение Котовский автоматически отрицательно мотает головой. В ответ на последнюю фразу он, оживившись, встревает.

КОТОВСКИЙ

Да я-то тут ...?

ДИРЕКТОР

Потрудитесь помолчать. Кто отломал громоотвод на фабричной трубе?

Котовский молчит.

ДИРЕКТОР

Как это ни печально, вы росли без родителей. Вам некому было сообщить простую, но от того не менее верную истину, что от шалости до каторги путь совсем недалёкий.

КОТОВСКИЙ

Что ни случись, всё – я.

ДИРЕКТОР

Почти. Полиция полагает – хотя они и не могут этого доказать – что и

вчера по городу в украденном
автомобиле носились именно вы.
Кстати, в кампании с какими-то
оборванцами.

От обиды за друзей Котовский неосторожно брякает.

КОТОВСКИЙ
Это не оборванцы, это мои друзья.
Ещё с тех пор, когда отец работал у
князя инженером.

ДИРЕКТОР
Эти приятели детства должны
остаться в прошлом. У вас нет, и не
может быть ничего общего.

Впервые Котовский проявляет каменное упорство

КОТОВСКИЙ
Это мои друзья.

ДИРЕКТОР
Если полиция сцапает вас с вашими
друзьями накануне экзаменов, я
ничего не смогу для вас сделать.

1.27. НАТУРА. КИШИНЁВ, УЛИЦА. ЛЕТО, ДЕНЬ.

Котовский с друзьями по училищу идёт по улице. У Котовского
в руках книга сочинений В.Шекспира.

ЗИЛЬБЕРГ
Гриш, сколько тебя знаю – не
перестаю удивляться. На авто
катался!

ЧЕМАНСКИЙ
Выгонят его – тогда действительно
удивимся.

КОТОВСКИЙ
Ладно вам. Сейчас пьесу читать
будем.

ВАЙНЕР
А Ромео кто будет?

КОТОВСКИЙ

Посмотрим.

Компания сходу наталкивается на стремительно бегущую навстречу троицу – Кицес, Руф и Берелёв. Судя по скомканному постельному белью под локтем Берелёва, приятели детства только что украли его в каком-то дворе. При виде Чеманского Берелёв мгновенно роняет добычу на землю.

БЕРЕЛЁВ

Вот он, гад, который мне морду
разбил!

Берелёв кидается на Чеманского. Вайнер и Зильберг пытаются оттащить Берелёва. Руф и Кицес бросаются на них. Котовский за шиворот, пинками и тычками разгоняет дерущихся друзей, но они снова кидаются друг на друга. Чеманский отшвыривает Берелёва, тот падает. Вскочив, Берелёв достаёт нож и снова бросается на Чеманского. Совсем рядом раздаётся свисток городского. Дерущиеся не успевают среагировать – городской хватает Берелёва и Чеманского, пытаясь их растащить. Берелёв в запале бьёт городского ножом. Городовой, выпустив противников, медленно садится на землю. Дерущиеся разбегаются. Рядом с раненым городovým остаётся только Котовский, который растерянно пытается ему помочь.

1.28. ИНТЕРЬЕР. КИШИНЁВ, СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЕ УЧИЛИЩЕ,
КАБИНЕТ ДИРЕКТОРА. ДЕНЬ.

В третий раз Котовский стоит в кабинете директора училища. Оба понимают, что этот разговор станет их последним. Котовский не испытывает колебаний – он знает, о чём его будут спрашивать, и что он станет отвечать. Впервые директор не сидит в кресле, разговаривая с Котовским, а в растерянности ходит по кабинету.

ДИРЕКТОР

Слава богу, городской остался жив.
Вы хотя бы мне можете сказать, кто
участвовал в драке?

Котовский отрицательно мотает головой.

ДИРЕКТОР

А кто затеял?

Котовский снова отрицательно качает головой.

ДИРЕКТОР

Вы?

Котовский поднимает на директора взгляд и невесело усмехается.

КОТОВСКИЙ

Я бы сказал.

ДИРЕКТОР

Да, да, конечно.

Пожевав губами, директор несколько раз собирается заговорить и не решается. Наконец, морщась и не глядя на Григория, он произносит.

ДИРЕКТОР

Если бы это было в моих силах... Но всё это дошло до попечительского совета. Вы не представляете, сколько было недовольства. «Престиж училища», тому подобное. Одним словом, от меня потребовали вашего отчисления. И ещё князь в отъезде!

Походив по кабинету, Киркоров восклицает.

ДИРЕКТОР

Глупость какая-то! В кои-то веки вы ничего не натворили, и на тебе!

КОТОВСКИЙ

Это точно.

Директор поворачивается к Григорию, собираясь сказать, что до этого он десять раз заслужил наказания, но решает пожалеть его и сдерживается.

Вернувшись к своему столу, директор берёт с него конверт.

ДИРЕКТОР

Вот, возьмите. Я нашёл вам место, помощником управляющего в поместье Семиградова. Это рекомендация.

КОТОВСКИЙ

Спасибо. Я...

ДИРЕКТОР

Идите, Котовский, идите.

Не глядя на Котовского, директор садится за стол и склоняется над какими-то бумагами. Впервые в этом разговоре Григорий понимает, что директор с теплом относится к нему и желает добра. Котовский идёт к двери. Его останавливает голос директора.

ДИРЕКТОР

Григорий, не хочу предрекать, более того, я был бы рад ошибиться, но с вашим характером вас ждут многие беды.

Помедлив, Котовский выходит.

1.29. ИНТЕРЬЕР. КИШИНЁВ, СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЕ УЧИЛИЩЕ, ОБЩЕЖИТИЕ. ДЕНЬ.

Вайнер, Чеманский и Зильберг сидят на своих койках в ожидании Котовского.

ВАЙНЕР

Чего будет?

ЗИЛЬБЕРГ

Если сдаст – то выгонят нас. Если не сдаст, то его.

Появившийся Котовский молча проходит к своей койке. Вытащив из-под койки большой, дешёвого вида чемодан, он принимается кидать в него свои пожитки.

ЗИЛЬБЕРГ

Всё понятно.

Друзья сидят на своих койках, молча наблюдая за сборами Григория. После долгой паузы Чеманский говорит.

ЧЕМАНСКИЙ

Гриш, кто знал, что это твой приятель. Он у какого-то мальчика деньги отбирал. Я хотел его погнать, он – за нож. Я и дал ему пару раз.

Котовский на мгновение отрывается от сборов – рассказ Чеманского противоречит тому, что говорил Берелёв.

КОТОВСКИЙ
Паразит.

Покачивая головой, Котовский снова принимается за сборы.

ЧЕМАНСКИЙ
Пойду, скажу директору, что это всё
из-за меня.

Котовский захлопывает чемодан. Наконец, он выговаривает.

КОТОВСКИЙ
А толку? Назад меня не возьмут. Ещё
и тебя вытурят. Ладно, я всё.

1.30. НАТУРА. КИШИНЁВ, УЛИЦА. ЛЕТО, ДЕНЬ.

Друзья провожают Котовского.
Остановившись, Григорий хмуро говорит.

КОТОВСКИЙ
Ладно, хватит. Счастливо
оставаться.

Они обнимаются.
Котовский идёт по улицам города и плачет последний раз в
своей жизни.

1.31. ИНТЕРЬЕР. ОДЕССА, ОПЕРНЫЙ ТЕАТР. ДЕНЬ.

Ч/б.
Титр: «Одесса, март 1917 года»

На сцене театра – кафедра аукционного ведущего торгов. За
кафедрой молодой человек с молотком в руке. Это – Леонид
Утёсов.

Из зала раздаются крики.

ГОЛОСА
Лёня, Утёсов! Давай, начинайте уже!

УТЁСОВ
Граждане свободной России!
Позвольте мне открыть
благотворительный аукцион в пользу
инвалидов, пострадавших на
империалистической бойне,
устроенной преступным царским

правительством! Первый предмет,
любезно предоставленный нам...

Речь Утёсова перебивает беспардонное появление на сцене Котовского. Котовский – он уже одет во вполне приличный костюм, несёт в руках мешок. Подойдя к столу ведущего, Котовский молча вываливает из мешка кандалы. Затем Котовский поворачивается к публике и говорит, потрясая кандалами.

КОТОВСКИЙ

С кем не знаком – я Котовский! Я пришёл, чтобы принять участие в вашем аукционе! Вот в эти кандалы я был закован царскими тюремщиками, в них ожидал я исполнения смертного приговора надо мной! Но они были разбиты революцией, принесшей свободу не только мне, но и всей России! Я хочу, чтобы эти оковы послужили святому делу помощи солдатам, искалеченным царизмом!

Овация в зале. Слышны крики.

ГОЛОСА в ЗАЛЕ

Браво! Сто рублей! Сто пятьдесят!

Утёсов пытается вести торги.

УТЁСОВ

Итак, предлагаются...

Но Котовский не может просто так уйти со сцены. Он сам начинает торги, но в несколько необычной манере – не дожидаясь предложений, он указывает на сидящих в зале и называет цену. Спорить с ним никто не решается.

КОТОВСКИЙ

Кандалы тюремные – сто пятьдесят рублей! Кто больше? Мужчина в первом ряду – двести! Кто больше? Дама в третьем ряду – четыреста! Дама, пардон, но мужчина во втором ряду – даёт семьсот!!! Браво! Мужчина, не крутите головой, у вас есть деньги. Я же вижу – есть! Семьсот рублей раз! Семьсот рублей два! Семьсот рублей три! Кандалы –

мужчине во втором ряду! И примите у
него деньги!

Под аплодисменты Котовский сходит со сцены.
Руф и Кицес появляются у входа в зал. Они застают последние
слова Котовского.
Руф и Кицес протискиваются к Котовскому.

КИЦЕС
Ну что, продал своё железо?

КОТОВСКИЙ
Ещё бы они не купили.

РУФ
Гриш, что дальше делать будем?

КОТОВСКИЙ
Меня на фронт отправляют. Воевать
за свободную Россию.

Руф и Кицес слегка меняются в лице.

КИЦЕС
Гриш, ты не против – мы тебя тут
подождём?

КОНЕЦ 1 СЕРИИ